

КОГДА ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РАЗРЫВАЮТ НА ЧАСТИ



**Пуля времени
Поделник века
Отстойник душ
Край биографии**



ДЕНИС НИЖЕГОРОДЦЕВ

КРАЙ БИОГРАФИИ



Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н60

Нижегородцев, Денис.

Н60 Край биографии / Денис Нижегородцев. – Москва : Эксмо, 2026. – 352 с. – (Выстрел в прошлое. Исторические детективы Свечина о путешествии во времени).

ISBN 978-5-04-229902-5

Сыскной полиции Москвы и Петербурга известны самые разные преступники: от жалких карманников Хитровки до хладнокровных душегубов. Но даже самому опытному чину сыска не доводилось сталкиваться с делом, где главный злодей – само время. Молодой человек Георгий Ратманов, прошедший горнило Русско-японской войны и сибирской каторги, полагал, что изведал все глубины человеческого падения. Однако, вернувшись на родину, он оказывается втянут в заговор куда более страшный, чем государственная измена. Таинственный господин, представляющийся то бродягой, то влиятельным чиновником, открывает ему правду: его биография отнюдь не цепь случайностей, а тщательно выстроенный спектакль. Каждое его деяние, каждая встреча предопределены силами, стоящими на страже временного потока. Ратманову предлагают примкнуть к сей могущественной организации, но он избирает иной путь – лихого налетчика. Но Георгий еще не знает, что от судьбы ему не уйти даже через смерть.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229902-5

© Нижегородцев Д., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

• 1 •

Последнее, что он увидел, — раскаленный красный шар прямо у себя над головой. И такие же, только помельче, висели вдоль всего пути, повсюду, куда хватало глаз. Он попытался защититься, зажмурился, выставил перед собой руку. Но поспешно отвел ее обратно, будто обжегшись.

— Что? Что тебе?! — успел прокричать он.

А по вытянутой руке уже бежала струйка голубой крови. И еще одна застилала глаза, словно вот-вот его оставит сознание...

Николай Александрович Романов, наследник российского престола, цесаревич и будущий император Николай II — это все был он, — провел спокойную и даже безмятежную ночь в городе тысячи храмов Киото, а с утра выдвинулся в соседний Оцу, на берегу озера Бива, самого большого и красивого в Японии. Ничто, как скажут потом некоторые, не предвещало... Ярко светило солнце. Выстроившись вдоль дороги, обыватели вежливо улыбались и синхронно сотрясали воздух розданными в избыт-

ке флагами. От красных кругов на них у цесаревича уже начало рябить в глазах. Но Николай не подавал виду и по-прежнему поддерживал в себе приподнятое состояние духа. Даже усмехнулся, припомнив, как еще недавно наводил суету русский посланник в Токио Шевич.

— Ваше императорское высочество! — поклонился дипломат. — Не имею полномочий отменить данный визит. Однако же и смолчать тоже не могу-с.

— И что же вас так беспокоило? Неужели вы всерьез полагаете, что мне здесь что-то угрожает?

— Точно так-с, полагаю-с.

— Говорите, говорите же, Дмитрий Егорович! — Будущему императору и самому стало любопытно. — Смею предположить, что вы преувеличиваете вероятные опасности. Или я ошибаюсь и вы сейчас же убедите меня в обратном?

Шевич был настроен более чем серьезно:

— Вам наверняка известно об инциденте с Генрихом Прусским...

— Дядей Генрихом? И что с ним?

Здесь Николай мог бы рассказать, как сильно были переплетены правящие династии ведущих европейских держав. Но промолчал — эту информацию тогда и так все знали.

— Год назад принца заключили под стражу власти префектуры Канагава, посчитав, что он нарушает здешний закон об охоте, — напомнил Шевич.

— Хмм... А он нарушал?

— Его высочество не ведали-с, что нарушают-с... Но важнее другое. Арест был наложен на младшего брата германского императора!

— Да-да, что-то припоминаю... Но отпустили же?

— Отпустили-с. Однако же дали понять, что культурными и правовыми различиями востока и запада пренебрегать не стоит-с!

— И не будем! Даже и намерения такого не было... Вас беспокоит еще что-то, Дмитрий Егорович?

— Прошу меня извинить, ваше императорское высочество! — не унимался старик. — Но, как вам также должно быть известно-с, не далее как в минувшем ноябре, в день открытия первой сессии японского парламента неуправляемая толпа едва не прорвалась на территорию нашей миссии в Токио!

— Да, мне об этом известно. — Наследник впервые нахмурил брови. — Однако не прорвались же? И, по моим сведениям, виновники сего прискорбного случая уже наказаны?

— Нет-с, не прорвались. Но закидали сад камнями! Позже нас заверили, что толпа была враждебна не по отношению к России и нашим подданным, но к чинам правоохранения и сотрудикам миссии из числа японцев. Поймали трех зачинщиков. Был суд. А кончилось все денежным взысканием с нападавших в размере одной иены... с копейками!

Цесаревич вздохнул:

— Продешевили, Дмитрий Егорович?

— Точно так-с.

— Ну а вы бы как их наказали?

— Ваше императорское высочество, позволю оставить мнение при себе-с! Но в то же время напомнить, что в японском уголовном кодексе по-прежнему не предусмотрено смертной казни за... — Дипломат замялся, подбирая правильные слова.

— ...Покушение на представителя любой другой династии, кроме претендентов на японский Хризантемовый трон, — закончил за него сам Николай.

Шевич с почтительным видом кивнул и сделал шаг назад — точно так-с.

Этот закон был его головной болью на протяжении уже нескольких месяцев. Более того, в Токио даже подготовили проект изменений в уголовный кодекс, которые предусматривали наказание за нападение и на иностранных принцев, и на посольства других государств. Однако местный парламент и правительство документ так пока и не утвердили.

— Остается надеяться, что обойдется без крайностей, — цесаревич попытался утешить дипломата. Но в итоге улыбнулся двусмысленности собственных слов: крайности в виде нападения на будущего царя или наказания для преступников, решившихся на такое?

А чрезвычайный посланник и полномочный министр в Токио наконец закончил доклад и поспешил откланяться.

— Ники, что хотел от тебя тот сумасшедший старик? — Спустя некоторое время в дженрикшу¹ к наследнику просунулся кузен Георг, принц Греческий и Датский, который изъяснялся с братом на чистейшем английском.

— Предположил, что сначала меня сживут здесь со свету, а потом казнят за это одного из местных фанатиков, — невесело пошутил Николай. — Или не казнят...

— И что ты ему на это ответил?!

¹ Рикша, или дженрикша, — распространенная в юго-восточной Азии двухколесная коляска, которую тащила не лошадь, а человек, также называемый рикшей.

— Даст бог, обойдется! Я еще даже не успел нажать себе врагов в Японии...

— Конечно! Ведь ты даже не начал править!

— Так я ему и ответил... Но сменим тему. Мы хотели провернуть до захода солнца одно дельце... — напомнил Николай.

И оба принца чему-то улыгнулись.

● 2 ●

Так или иначе, опасность не была химерой. Шевича понять тоже можно. А Николай, хотя и был самым высокопоставленным русским, чья нога когда-либо ступала на японскую землю, шел по уже проторенной другими Романовыми дороге.

Первым был дядя Алексей по прозвищу «семь пудов августейшего мяса». Помимо того, что великий князь запомнился потомкам приметной комплекцией, он оставил немалый след в российской истории. Побывав в Стране восходящего солнца почти за двадцать лет до текущих событий, сделал с тех пор головокружительную карьеру: от простого лейтенанта до «главного начальника флота и морского ведомства».

А уже не так давно из Японии вернулся еще один дядя — великий князь Александр Михайлович, или Сандро, как все звали его в семье. Возвратился с яркими воспоминаниями, к примеру, о «временной жене», которую завел себе в Нагасаки. Мусумэ — по-японски...

— Это очень любопытно! — Наследник внимал ему с открытым ртом.

— Главное, делать все тихо, — напутствовал Сандро племянника.

— Да, боюсь только, папá и мамá будут не в восторге от этой затеи... — признался Ники.

В итоге, добравшись до Страны восходящего солнца, он выбрал развлечение попроще. По примеру очередного родственника, будущего короля Великобритании Георга V, решившись сделать татуировку в виде дракона. А другой Георг, Греческий, известный бурным нравом и тягой к приключениям, не просто поддержал затею с татуировкой, но первым закатал для нее рукава.

Когда в апреле 1891 года броненосный фрегат «Память Азова»¹ бросил якорь в японском порту Нагасаки, едва ли не первым делом принцы вызвали на борт татуировщиков. Двое японцев учтиво поклонились и немедленно приступили к делу.

— Слышал, татуировки в большинстве своем делают преступникам, — заметил цесаревич шепотом, хотя его гости не должны были ничего понять из английской речи.

— Из общества якудза²! — воскликнул Георг, растянувшись на соседней кушетке.

Мастера татуировки вдруг застыли, услышав знакомое слово.

— Вакари масэн... кудасай... — попытался сгладить ситуацию наследник.

А перевести редкие слова, которые он успел выучить по-японски, можно было как «прошу прощения... пожалуйста...».

¹ Большое Восточное путешествие 1890–1891 годов, с участием наследника российского престола, включало посещение Египта, Индии, Цейлона, Сиам, Китая и Японии.

² Якудза — японская мафия.

Мастера переглянулись во второй раз и продолжили работу. Но вместо пары часов, на которые рассчитывали принцы, процедура растянулась почти до утра! «После обеда решился сделать себе татуировку на правой руке — дракона. Это заняло ровно семь часов времени с 9 ч. вечера до 4 ночи! Довольно раз пройти чрез этого рода удовольствие, чтобы отбить охоту в себе начинать снова. Дракон вышел на славу, и рука совсем не болела!» — напишет Николай по итогу экзекуции.

Так на руке наследника российского престола и возник пресловутый черный дракон с зелеными лапами, желтыми рогами и красным брюхом. Уже став императором, Николай полюбит закатывать правый рукав, не скрывая, а, напротив, демонстрируя окружающим экзотическое напоминание о посещении Дальнего Востока. А любители сенсаций будут искать скрытые знаки во всем, что предшествовало злополучному инциденту в Оцу. И дракон-де — не дань английской моде, а знак принадлежности к якудза или тайному ордену наподобие масонского. И в мифологии, как минимум скандинавской, черный змей символизирует силы хаоса. Да и родился Николай в год Дракона во Восточному календарю. Причем до следующего — 1892-го — тоже года Дракона вполне мог и не дотянуть. И здесь уже сложно не признать, что спасло его тогда от смерти лишь чудо!

● 3 ●

Казалось, монах спал, усевшись в позе лотоса и подставив гладко выбритую голову лучам восходящего солнца. В то время как его руки, безо всякой

привязки к недвижимым чертам лица, искусно перебирали потертые буддийские четки.

— Учитель, мы пришли к вам сегодня с важным гостем, — обратился к нему неизвестный проводник, и старик медленно, словно нехотя, разомкнул веки.

Великий князь Николай с любопытством разглядывал бритоголового собеседника и пытался уловить хоть что-то из непонятной японской речи, звучавшей вокруг. А монах снова прикрыл глаза, и казалось, в следующий момент уж точно уснет. Однако его руки пришли в движение, независимо от неподвижного лица и всего остального тела, указав гостю в совершенно определенном направлении. Николай повернул голову и остановил взгляд на... большой тыкве.

— Уважаемый учитель просит по возможности заранее внести плату за прием, — пояснил по-английски представитель принимающей стороны.

— О'кей, нет проблем, — ответил российский наследник на том же языке, достал несколько иен и протянул японцам. — Этого хватит?

Монах, продолжая медитировать с закрытыми глазами, кивнул. Его соотечественники опустили пожертвование Николая в тыкву, исполнявшую роль емкости для сбора подношений. И только когда все формальности были улажены, таинственный старик снова открыл глаза и пошевелил рукой — мол, можно начинать.

— Учитель готов произнести речь, — перевели его намерения на английский. — И он заранее просит извинить его за то, что вы сейчас услышите...

— Нет проблем, — снова произнес Николай. — Я готов выслушать все, что он скажет. За этим я сюда и пришел.

— Тогда слушайте...

Монах, уже в третий раз погрузившись в состояние полудремы, начал что-то нашептывать, на слух — совершенно бессвязное. В то время как приближенные кинулись читать по его губам и записывать что-то в скрижали, то есть увесистые записные книжки из пухлой рисовой бумаги. Русский принц, взирая на происходящее, с трудом скрывал удивление. А когда старик закончил говорить, у почетного гостя уже не осталось сомнений, что тот... спит. Даже его руки не двигались, а застыли с четками в одном положении.

— Учитель закончил, — заключил один из переводчиков.

— Если несложно, — после паузы Николай снова показал себя как дипломат, — расскажите, какое именно предсказание сделал уважаемый учитель.

В ответ японцы почтительно поклонились и дали понять, что полный текст речи будет готов к вечеру. Сразу на русском языке. Его доставят в гостиницу в Киото.

— Хмм... Значит, быть по сему! — заключил Николай, покинув скит провидца — именно так представили гостю сонного старика.

Уже за оградой ему повстречался Джорджи, как еще прозывался Георг Греческий, который фланировал без дела и уже начал скучать. А также Володя Менделеев, сын великого химика Дмитрия Менделеева, а по совместительству мичман с «Памяти

Азова» и фотограф-любитель, которому потомки обязаны большинством снимков из Восточного путешествия.

— Не хотите снимок на память? — спросил он.

— Еще чего! — возразил греческий принц, который отчего-то не пошел к старцу.

— Возможно, последний... — будто бы шепнул Владимир следом.

— Что ты сказал?! — взревел Георг.

— Ничего, ваше высочество, — пошел на попятный Менделеев.

— А мне показалось, что ты сказал...

— Никак нет, ваше высочество! Я не мог... И ничего не говорил!

Ситуацию вновь сгладил Николай, который и сам любил фотографировать. Он заставил брата взять себя в руки и попозировать Менделееву-младшему. А потом кузены отпустили мичмана и отправились дальше вдвоем.

— Что ты о нем думаешь? — спросил Ники по дороге.

— О Менделееве?

— О монахе...

— Думаю, его предсказание гроша ломаного не стоит! — крикнул Георг.

— Ты же его даже не слышал... — изумился цесаревич.

— Я верю только Зевсу и жене его Гере! — пошутил грек.

— Да-да, смешно... А мне все-таки представляется, что все в нашей жизни неслучайно и взаимосвязано...

— Брось, Ники, смотри на вещи проще!

После чего принцев с подачи Джорджи Греческого закружил дух древнего Киото. Они завели знакомство с прекрасными японками. Это были не мусумэ, но не менее притягательные гейши. Испили с ними саке. Облачились в традиционные кимоно и отведали морских гадов, используя для этого палочки. А когда спокойная и даже безмятежная ночь осталась позади, ничего не забывающие японцы, как и было обещано, доставили в гостиницу расшифрованное и переведенное предсказание мудреца.

Николай прокашлялся, подчеркивая таким образом значимость момента. Не без некоторого волнения разрезал канцелярским ножом аккуратный белый конверт. И, наконец, пробежал сообщение глазами, зачитав последнюю фразу вслух:

— Опасность витает над твоею главой. Но смерть отступит. Трость будет сильнее меча. И трость засияет блеском...

— Бред! — тут же среагировал сын греческого короля.

— Бред... — повторил Николай, посмотрев в зеркало на свое лицо с вымученной на нем улыбкой.

● 4 ●

Уже на следующее утро они направились в городок Оцу на берегу живописного озера. По пути, в резиденции местного губернатора, Джорджи без видимой причины приобрел себе изящную бамбуковую трость. А Ники, удобно устроившись в дженришке и наблюдая за ликующей толпой, не мог избавиться от ощущения, что все вокруг уж